

Жон ночью, наслаждаясь своим свободным временем после увольнения с надоедливой офисной работы, сидя за компьютером, играл в игры, которые он пропустил из-за тяжелой работы и нехватки свободного времени.

Несколько дней назад он сражался с необычными собаками, но крепкая бита решила эту проблему.

С тех пор в его жизни не было новых мистических событий, и он наслаждался своим свободным временем до этого дня.

Внезапно экран его компьютера начал мерцать, а затем весь свет в его квартире погас.

Когда свет гаснет, окружающий гул электроники затихает, сменяясь тревожной тишиной.

Снаружи далекие звуки города кажутся приглушенными, как будто сам воздух сгустился от ожидания.

В квартире была почти абсолютная темнота, единственным источником света является слабое свечение городских огней, проникающее через окна.

Жон вскакивает со стула, мышцы напрягаются от адреналина, который циркулирует в нем. Его первым инстинктом является схватить битку, прислоненную к столу, сувенир с недавней встречи с этими необычными собаками. Он быстро движется к окну, вглядываясь в темные улицы внизу.

Обычная жизнерадостность города приглушена; уличные фонари с трудом пронзают густой туман, который окутал город сегодня вечером. Когда он встает, он замечает слабое свечение, исходящее из-под его входной двери.

Заинтересованный он подходит ближе, но слышит только приглушенные голоса, говорящие настойчивым тоном снаружи его квартиры.

Жон берет телефон в левую руку, включает фонарик и запись видео на телефоне, а в правую руку берет битку и идет к двери, чтобы узнать, что случилось

— Я очень надеюсь, что это просто очередная мистическая чушь, чтобы я мог выплеснуть свой гнев, а не простая поломка оборудования. — Думает про себя Жон.

Крепко сжимая телефон и битку, Жон подходит к двери. Свечение под ним ритмично пульсирует, отбрасывая потусторонний свет на пол его квартиры.

Он располагает телефон так, чтобы его камера была направлена на дверь, готовый записать все, что находится за ней. Он тянется к дверной ручке, с глубоким вдохом он поворачивает ручку и открывает дверь, луч фонарика его телефона прорезает темноту коридора за ней.

Пульсирующее свечение усиливается, открывая свой источник, странное люминесцентное вещество, размазанное по противоположной стене, образуя загадочные символы, которые, кажется, извиваются и меняются, как будто живые.

Перед этим загадочным граффити стоят две фигуры, окутанные тенью, их шепотная беседа резко обрывается, когда они поворачиваются, чтобы встретиться с внезапным вторжением.

Одна фигура высокая и стройная, одетая в темную официальную одежду, а другая ниже и

крепче, одетая в потертую кожаную куртку и джинсы.

Их глаза, отражающие свечение символов, устремлены на Жона.

Прежде чем он успевает отреагировать, фигура в костюме говорит спокойным, размеренным тоном.

— Жон, мы ждали тебя.

Вторая фигура, в кожаной куртке, угрожающе шагает вперед, открывая покрытое шрамами лицо и пару кастетов, сверкающих в луче фонарика.

— Ты натворил кучу дел на прошлой неделе, и некоторые люди не слишком этим довольны. — Грубо говорит он.

Жон смотрит на них с улыбкой и направляет на них телефон.

— Вы что отобрали у детей набор для косплея? Вы зачем вы измазали стену краской?

Предупреждаю, я записываю ваши действия на видео и если что, буду защищаться.

Говорю сразу вам придется отмыть стену.

Напряжение в коридоре потрескивает, как статическое электричество, когда Жон противостоит таинственному дуэту со смесью остроумия и бравлады.

Фонарик телефона освещает их реакции, улавливая каждый нюанс их выражений.

Фигура в костюме остается бесстрастной, его взгляд твердый и немигающий.

— Косплей? — Повторяет фигура в костюме с ноткой веселья в голосе.

— Уверяю вас, мистер Жон, это не игра. — Он указывает на символы на стене, которые теперь пульсируют более энергично, отбрасывая на его черты зловещий зеленый свет.

— Это гораздо больше, чем просто мазки на стене. — Продолжает он.

— Они служат цели, которая намного превосходит ваше понимание.

Однако фигура со шрамом, похоже, менее терпелива. Он раздраженно ворчит, крепче сжимая кастет.

— Хватит болтать. — Рычит фигура со шрамами, делая шаг к Жону.

— Отдай телефон, и, может быть, мы позволим тебе уйти от этого. — Угрожает парень со шрамами.

Жон смотрит на символы на стене и смеется.

— Мне отдать тебе свой телефон? Ты правда боишься записи? Так кто там мной недоволен? Я не брал микрозаймы, может, ты ошибся дверью? — Смех Жона, разносится по коридору, резко контрастируя с серьезным поведением двух незнакомцев.

Он держит телефон направленным на пару, гарантируя, что каждое слово, каждый жест будут

запечатлены.

Его неповиновение, кажется, застает их врасплох, и на мгновение на их лицах промелькнет неуверенность.

— Мы боимся записи? — Фигура в костюме усмехается, холодным тоном.

— Мы работаем в тени, мистер Жон. Простая запись не имеет над нами большого влияния.

— Он делает паузу, изучая Жона с таким вниманием, которое предполагает, что он видит гораздо больше, чем просто человека с битой.

— Однако ваше наглое пренебрежение к осторожности интригует нас.

Вы обладаете редкой смелостью или, может быть, глупостью, которая может оказаться полезной.

Между тем, фигура в шрамах неловко ерзает, явно нетерпеливо от обмена фразами. Он смотрит на своего спутника, словно спрашивая разрешения действовать.

Но фигура в костюме поднимает руку, заставляя его замолчать.

— Отвечая на ваш вопрос, наше недовольство проистекает не из каких-либо финансовых проступков, а из вашего вмешательства в дела, которые находятся за пределами вашего понимания.

Вы привлекли внимание, мистер Жон, а в нашем мире внимание может быть смертельным. — Говорит мужчина в костюме.

Жон с интересом смотрит на них двоих.

— Так это были твои собаки? Знаешь, мне кажется, ты за ними плохо присматриваешь.

Они мешали мне идти домой, так что мне пришлось их убрать.

И вот в чем дело: ты теперь тоже мне сильно мешаешь, знаешь, я чуть не убил босса, а ты выключил мне свет —. Улыбка на лице Жона становится все шире и шире.

Случайное упоминание Жоном. Об уничтожении их собак вызывает удивление на лицах загадочных посетителей.

Его дерзость, кажется, забавляет фигуру в костюме, которая слегка наклоняет голову, глядя на Жона с новообретенным уважением.

А, понятно. Значит, ваша встреча с Адскими гончими была не просто случайностью. Вы проявили замечательную находчивость в общении с ними

Похоже, мы вас недооценили, мистер Жон. — Признается фигура в костюме, и в ее голосе слышится искреннее одобрение.

Несмотря на комплимент, атмосфера остается заряженной потенциальным насилием.

Фигура со шрамом, по-видимому, не впечатлена подвигами Жона, зловеще сгибает пальцы, кастеты отражают свет.

— Что касается прерывания вашего вечернего развлечения, считайте это необходимым неудобством. — Говорит фигура в костюме, указывая на символы на стене.

Улыбка на лице Жона, становится шире, резко контрастируя с растущим напряжением.

— Но давайте обойдемся без любезностей. — Предлагает фигура в костюме.

— Наше присутствие здесь не бесцельно. Мы пришли сделать вам предложение шанс направить ваши агрессивные наклонности на что-то гораздо более значимое, чем драки в барах и случайные акты героизма. — Он делает паузу, давая своим словам дойти до слушателей, прежде чем произнести финальную, дразнящую фразу.

— Присоединяйтесь к нам, мистер Жон, и мы покажем вам мир, далекий от привычного вам обыденного существования. Сопровитесь и. — Он замолкает, оставляя невысказанную угрозу, тяжело повисшую в воздухе.

Жон, невероятно громко смеется и смотрит на них, как на дураков.

— Знаете, ваши собаки убили одного человека, и полиция уже занята этим делом. Я недавно ушел из корпорации и не хочу вступать в вашу мелкую банду. И вы действительно угрожаете мне смертью, вы знаете, что это карается законом? — Смех Жона снова заполняет коридор, шумный звук, который противоречит серьезности ситуации.

Его ответ застает фигуру в костюме врасплох, проблеск удивления пересекает его обычно сдержанные черты.

— У вас отличное чувство юмора, мистер Жон. — Замечает фигура в костюме, и его тон выдает нотку раздражения.

— И впечатляющее знание местных правоохранительных органов.

Однако позвольте мне заверить вас, что наша банда, как вы ее называете, действует за пределами обычного правосудия.

Фигура со шрамом презрительно фыркает, выступая вперед, словно для того, чтобы подчеркнуть их пренебрежение к закону.

— Мы здесь не для того, чтобы играть по твоим правилам, крутой парень, — презрительно усмехается он, его кастет зловеще сверкает.

Жон внимательно рассматривает этих двоих.

— Вы что, новички на своей работе? Мне просто кажется, что вы куча косплееров.

Особенно парень со шрамом, ты уверен, что твои кастеты не пластиковые?

— С насмешливо-любопытным выражением Жон изучает пару, его слова сочатся снисходительностью.

Его пренебрежение их угрозами и театральным видом задевает за живое, особенно фигуру со шрамами, чье лицо искажается от гнева.

— Косплееры? — Повторяет фигура в костюме, его голос едва громче шепота. Температура в коридоре, кажется, падает, когда его самообладание дает трещину, открывая проблеск ярости

внутри.

— Вам следует помнить, мистер Жон, что не все это игра. — Говорит фигура в костюме.

Фигура со шрамом бросается вперед, останавливаясь прямо перед лицом Жона. Его дыхание горячее и вонючее, когда он рычит.

— Ты думаешь, это подделка? — Он угрожающе размахивает кастетом.

— А как насчет того, чтобы я переделал твое красивое личико? Тогда посмотрим, насколько ты смешной. — Угрожает парень со шрамом.

Несмотря на ощутимую опасность, Жон стоит на месте, не отрывая взгляда от агрессивной позы покрытой шрамами фигуры.

Игнорируя растущую враждебность, Жон наклоняется еще ближе, разглядывая кастеты с преувеличенным прищуром. Его тон легкий, почти веселый, когда он выносит свой вердикт.

— Определенно пластик. — Заявляет Жон, словно оценивая детскую игрушку, а не оружие в нескольких дюймах от своего лица.

— Смотри как забавно он блестит. — Провоцирует Жон.

Лицо человека со шрамом приобретает оттенок красного, который мог бы соперничать со спелым помидором. Он сжимает кастет так, что костяшки пальцев становятся белыми, совпадая по цвету с его стиснутыми зубами. Очевидно, он изо всех сил пытается сохранить контроль.

Его наглое пренебрежение угрозой, нависшей в воздухе, словно лезвие гильотины, кажется, сбивает с толку покрытую шрамами фигуру, он недоверчиво моргает, услышав столь смелое заявление.

— Пластик? — Говорит изуродованная фигура, его голос становится выше по мере того, как его терпение истощается.

— Ты думаешь, это шутка? — Он подносит кастет ближе к лицу Жона.

— Возможно, стоит провести демонстрацию. — Выплевывает фигура со шрамом, занося кулак.

Фигура в костюме, чувствуя надвигающийся взрыв, кладет сдерживающую руку на плечо своего товарища.

— Хватит. — Резко командует он. Фигура в шраме колеблется, его ярость на мгновение сдерживается властью в голосе его товарища.

— Мистер Жон, хотя ваша бравада и забавна, я должен настоять на том, чтобы мы оставили эти мелкие ссоры. Мы здесь по серьезному делу, и я предлагаю вам отнестись к нему соответствующим образом — Говорит фигура в костюме, возвращая себе прежнее самообладание.

Жон продолжает смотреть на парня со шрамом с широкой улыбкой

— Ребята, я не заказывал косплееров, особенно таких уродливых, как этот парень, мне нравятся девушки.

Неустаннoе насмешки Жона наконец доводят покрытую шрамами фигуру до ручки.

С ревом ярости он замахивается кулаком с кастетом в сторону лица Жона, движение быстрое и яростное. Жон с легкостью уклоняется от удара и аккуратно записывает на телефон момент нападения

— Ребята, это уже нападение, и мне придется защищаться. И вы вообще ничего не ели с утра? Вам бы стоило хоть немного потренироваться, прежде чем браться за работу, где нужно бить людей.

Ловкий уворот и ответ Жона, только еще больше разозлил парня со шрамом.

Удар человека со шрамом не нашел ничего, кроме воздуха, и он слегка споткнулся, потеряв равновесие из-за промаха. Его смущение усугубилось видом Жона, который все еще стоял небрежно в дверном проеме, записывая все это зрелище.

Жон, делает ложный удар битой, но выпускает ее в середине замаха и вместо этого бьет кулаком прямо в челюсть парня со шрамом.

Коридор наполняется звуком, когда кулак Жона соприкасается с челюстью покрытой шрамами фигуры.

Удар разносится по воздуху, за которым следует тяжелый стук человека, падающего без сознания на пол.

— Похоже один есть. — Говорит Жон.

Жон поднимает свою битую и широко улыбается, наступая на спину парня со шрамом и направляясь к парню в костюме

Быстрое и решительное действие Жона заставляет фигуру в костюме в шоке смотреть на своего упавшего товарища.

В один момент он наблюдает, как его напарник пытается нанести удар, а в следующий он смотрит на своего бессознательного товарища, распростертого на полу.

Внезапный поворот событий на мгновение ошеломляет его.

Торжествующая ухмылка Жона резко контрастирует с шоком, отражающимся на лице фигуры в костюме.

Возвращая себе самообладание, фигура в костюме поправляет галстук и разглаживает пиджак, его движения размеренны и контролируемы.

Однако в его глазах проглядывает проблеск неуверенности, резкий переход от его прежней уверенности. — Впечатляет, мистер Жон. — Признает он, и его голос лишился прежней теплоты.

Жон светит фонариком со своего телефона на парня в костюме, пытаясь понять, насколько дорогой у него костюм.

— Знаешь, как бывший офисный работник, я кое-что понимаю в костюмах, а твой не соответствует твоему ожидаемому статусу, он явно был куплен по дешевке.

Под резким светом фонарика фигура в костюме застывает, выражение лица становится жестче, когда Жон изучает его наряд.

Острый взгляд молодого человека на детали, кажется, нервирует его, добавляя еще один неожиданный поворот в разворачивающуюся драму.

— Дешево? — Гневно говорит фигура в костюме, его тон ледяной.

— Хотя я ценю вашу компетентность, мистер Жон, будьте уверены, что мой гардероб наименьшая из ваших забот. — Он многозначительно смотрит на своего павшего товарища, затем снова на Жона, его взгляд задерживается на бите, крепко сжатой в руке последнего.

— Давайте не будем забывать о серьезности вашего положения. — Продолжает он, его голос тверд, несмотря на шаткость его положения.

— Вы только что вывели из строя члена могущественной организации это действие, которое влечет за собой серьезные последствия»

Улыбка на лице Жона становится шире, и он внимательно изучает парня в костюме и начинает считать.

— Во-первых, твой друг испугался записи с моего телефона и хотел ее у меня отобрать, во-вторых, он оказался полным слабаком, в-третьих, твой костюм, и даже твоя прическа, ты явно стригся в дешевой парикмахерской, и в-четвертых твоя нужда во мне, знаешь я не самый талантливый человек. Я думаю, ты просто член небольшой секты косплееров дураков.

Шквал оскорблений Жона бьет сильнее, чем его физическое нападение, срывая налет авторитета, который пыталась создать фигура в костюме.

Каждое резкое замечание заставляет его фасад рушиться еще больше, обнажая отчаяние, таящееся под ним.

— Секта косплееров дураков. — Недоверчиво повторяет фигура в костюме, его самообладание ускользает, а щеки вспыхивают от смеси смущения и возмущения.

— Ты смеешь насмехаться над нами? — Гнев еще больше наполняет фигуру в костюме.

Продолжая улыбаться, Жон звонит в полицию своему другу офицеру Остину и рассказывает ему ситуацию о двух вандалах, которые испортили стены краской, отключили электричество и напали на него и, возможно, связаны с собаками.

— Да, я просто говорю правду, не сердись и жди, пока приедет полиция, вы двое отсюда точно не уйдете. — Не отрывая взгляда от взволнованной фигуры в костюме, Жон набирает номер офицера Остина, своего надежного союзника в полицейском управлении города.

Когда он объясняет ситуацию, его голос не выдает волнения, охватившего его. Он описывает вандализм, отключение электроэнергии и нападение с клинической отстраненностью, рисуя яркую картину событий, разворачивающихся в его многоквартирном доме.

Подслушав разговор, выражение лица человека в костюме меняется с негодования на тревогу.

Осознание того, что их тайные операции стали известны полиции, вызывает у него волну паники.

Он с тревогой смотрит на своего павшего товарища, затем снова на Жона, его мысли лихорадочно перебирают возможные пути побега.

Услышав это, плечи фигуры в костюме опускаются в знак поражения. Любое подобие превосходства исчезает, сменяясь мрачным принятием ситуации.

Он знает, что их прикрытие раскрыто, и с приближающейся полицией бежать некуда. Все, что он может сделать сейчас, это ждать неизбежного прибытия властей.

— Офицер Остин, спасибо, что вы отнеслись к моему звонку серьезно. — Говорит Жон, сохраняя спокойный, разговорный тон, несмотря на напряженное противостояние.

— У меня есть видео, где все записано включая их угрозы и попытку нападения. И да, я считаю, что они могут быть связаны с теми странными нападениями собак той ночью.

Офицер Остин внимательно слушает рассказ Жона, в его голосе слышна профессиональная обеспокоенность.

— Оставайся на месте, Жон. — Твердо приказывает он.

— Подкрепление уже в пути. Не вступай с ними в контакт и убедись, что ты в безопасности, пока мы не приедем.

Лицо фигуры в костюме лишилось красок, его прежняя бравада сменилась нарастающим ужасом. Он понимает, что их попытка завербовать или устранить Жона, имела эффектный обратный эффект. Их присутствие было не только раскрыто, но и их действия были тщательно задокументированы и доложены властям.

— Вы совершили серьезную ошибку, мистер Жон. — Бормочет фигура в костюме глухим голосом. — За это будут последствия говорит фигура в костюме.

Игнорируя едва завуалированную угрозу, Жон завершает звонок удовлетворенным кивком.

Он кладет телефон в карман и небрежно прислонился к стене, бита легко покоится на его плече. Его уверенная поза служит молчаливым напоминанием.

Слабый вой приближающихся сирен пререзает напряженную тишину, становясь громче с каждой секундой.

Фигура в костюме бросает последний, томительный взгляд на лестницу, прежде чем смириться со своей судьбой. Он знает, что попытка бежать сейчас бесполезна.

Жон ждет полицию и, глядя на парня в костюме, встречает офицера Остина в темном коридоре, рассказывает ему всю ситуацию и показывает запись со своего телефона.

— Офицер Остин, мне жаль, что приходится встречаться по такому случаю, но это необычная ситуация. — Приветствует офицера Жон и протягивает ему руку.

Офицер Остин шагает по тускло освещенному коридору, его суровое выражение слегка смягчается, когда он замечает Жона.

За ним разворачивается группа полицейских в форме, охраняя место происшествия и проверяя бессознательную фигуру, лежащую на полу.

— Жон, рад видеть, что ты в порядке. — Приветствует его офицер Остин и жмет его руку, его тон профессионален, но тепл.

— А теперь расскажи мне, что именно здесь произошло. — Говорит Остин.

Пока Жон рассказывает о событиях вечера, офицер Остин внимательно слушает, нахмутив брови в беспокойстве, впитывая детали.

Упоминание странных символов, предполагаемая связь с недавними нападениями животных и попытка нападения рисуют тревожную картину.

Когда Жон представляет видеодоказательства, офицер Остин смотрит отснятый материал с серьезным выражением лица, его глаза сужаются при виде угрожающих фигур, запечатленных на пленке. Явная угроза в их словах и попытка нападения не оставляют места для сомнений.

— Это действительно серьезное дело. — Признает он, возвращая телефон Жону.

— Не волнуйтесь, мы разберемся с этим. Вы хорошо поработали сегодня вечером.

Пока подкрепления охраняют место происшествия и оказывают помощь бессознательному телу на полу, офицер Остин снова переключает свое внимание на фигуру в костюме, которая стоит молча, полностью лишившись прежнего высокомерия.

— Сэр, вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде.

Фигура в костюме не оказывает никакого сопротивления, когда на нее надевают наручники, его прежнее высокомерие сменяется смиренным стоицизмом.

Когда его уводят, он в последний раз встречается взглядом с Жоном, молчаливое обещание будущего возмездия висит между ними.

— Офицер Остин, я думаю, они члены какой-то религиозной секты. — Обращается с догадкой Жон.

Офицер Остин задумчиво кивает в ответ на оценку Жона.

— Такая возможность тоже приходила мне в голову. — Признается он, глядя на символы на стене, которые теперь оцеплены как потенциальные улики.

Символы, угрозы и их общее поведение определенно указывают на принадлежность к культу.

Пока следователи начинают осматривать место преступления, фотографировать символы и собирать улики, офицер Остин обращается к Жону, с серьезным выражением лица.

— Жон, учитывая характер этого инцидента и твою причастность, я рекомендую проявить особую осторожность в ближайшие дни. Если эти люди действительно принадлежат к какой-то организованной группе, неизвестно, на какие меры они могут пойти в отместку.

Предупреждение офицера повисло в воздухе как отрезвляющее напоминание о потенциальной опасности, которая все еще нависает над городом.

— Мы усилим патрулирование вашего района и будем пристально следить за любыми событиями, связанными с этим делом. — Успокаивает его офицер Остин.

— В то же время, если произойдет что-то необычное или вы получите какие-либо угрозы, немедленно свяжитесь со мной. Понятно?

Жон улыбается офицеру Остину и благодарит его

— Конечно, офицер Остин, хорошо, что вы приехали так быстро. Без вас было бы трудно разобраться с этим инцидентом.

Офицер Остин коротко кивает Жону, выражая свою благодарность легкой профессиональной улыбкой.

— Это моя работа, Жон. — Отвечает он.

— И я рад, что мы смогли приехать вовремя. Важно, чтобы мы держались вместе в таких ситуациях. — Повернувшись, чтобы уйти, офицер Остин останавливается и оглядывается на Жона, его суровое выражение лица смягчается проблеском искренней обеспокоенности.

— Береги себя, Жон. И постарайся держаться подальше от неприятностей, хорошо?

— Офицер Остин, боюсь, что меня привлекают неприятности. Парень в костюме, его последний взгляд не обещал мне ничего хорошего.

Офицер Остин смотрит на Жона понимающим взглядом, уголки его рта приподнимаются в кривой улыбке.

— Кажется, неприятности всегда умеют находить тебя, не так ли? — Размышляет он.

Он на мгновение замолкает, его взгляд задерживается на символах, выгравированных на стене, теперь скрытых желтой лентой, отмечающей место преступления.

— Что касается человека в костюме не волнуйтесь. Мы убедимся, что он понимает, что преследование граждан не будет допускаться в нашем городе.

Жон вспоминает последний момент и спрашивает офицера Остина.

— Когда вернется электричество?

Офицер Остин коротко консультируется с одним из полицейских, осматривающих распределительный щит в конце коридора. Повернувшись к Жону, он сообщает ему последние новости.

— По всей видимости, в систему обеспечения электричеством всего здания, чтобы намеренно вызвать отключение электроэнергии.

Нашей команде понадобится некоторое время, чтобы убедиться, что все безопасно восстановлено до нормального состояния. Однако это не должно занять больше пары часов.

С этими словами офицер Остин кивает Жону, давая понять, что их обсуждение завершено на фоне продолжающегося расследования.

Он поворачивается, чтобы присоединиться к коллегам, оставляя Жона наедине со своими мыслями в тускло освещенном коридоре.

<http://tl.rulate.ru/book/122638/5140778>